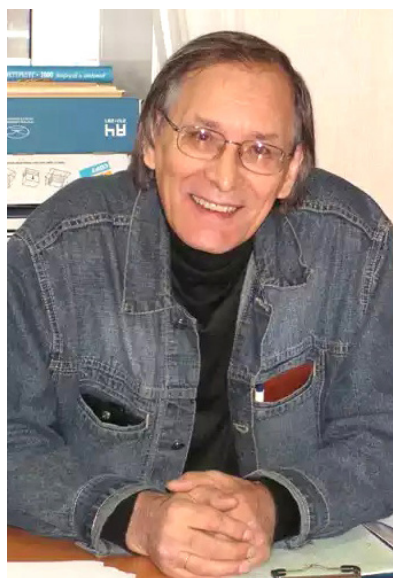

ГОСТЬ НОМЕРА

УДК 130.2

DOI: 10.25198/2077-7175-2020-5-10

ЛУКАВСТВО БУКВЫ «И» ИЛИ ВНОВЬ О СУЩНОСТИ КУЛЬТУРЫ

А. В. Медведев

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия
e-mail: medvedev10@yandex.ru

Аннотация. Культурология – наука молодая, однако претендует на интегративный характер в системе гуманитарного знания. Одним из оснований для этого является разработка собственного понятийного аппарата, создание собственного тезауруса. Центральным понятием науки является понятие «культура». На сегодняшний день насчитывается несколько сотен определений культуры, что является следствием многообразия методов исследования. Термин «культура» широко используется и как слово обычной речи, и как научное понятие. В статье анализируется практика употребления слова «культура» в повседневной речи, в публицистике, что дает возможность понять, как воспринимается термин общественным сознанием, что, в свою очередь, выступает эмпирической базой для теоретического осмысления сущности культуры. Для внеаудиторной практики употребления «культуры»

характерно два основополагающих смысла. Во-первых, под культурой понимают некую индивидуальную целостность (национальная культура, художественная культура, религиозная культура и т. п.); а во-вторых, слово «культура» выражает уровень развития чего-либо (культура поведения, культура мышления и т. п.). То есть, или какая-то культура, или культура чего-либо. При этом, первый смысл, как правило, ограничивается сферой искусства. Целью статьи является характеристика феномена культуры как границы, разделяющей природное и социальное бытие. Культура – сущность человеческого, а не природного бытия, она – ноумен социума, являющийся системой феноменов, каждый из которых являет конкретную определенную сторону собственного человеческого бытия. В свете этого считать культурой только уровень положительных ценностей представляется неверным, поскольку и негативные ценности тоже относятся к социуму. Культура как граница, разделяющая две сферы бытия, есть интерьерная и экстерьерная стороны, но это стороны единого целого, что позволяет в культуре увидеть единство природного и социального, а это значит отказ от оппозиции «природа – культура».

Ключевые слова: культура, союз «и», культура как слово и понятие, граница, ноумен социума, феномен – явление культуры, интерьер и экстерьер культуры.

Для цитирования: Медведев А. В. Лукавство буквы «И» или вновь о сущности культуры // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2020. – № 5. – С. 10–18. DOI: 10.25198/2077-7175-2020-5-10.

THE DELICATE OF THE LETTER «I» OR AGAIN ABOUT THE ESSENCE OF CULTURE

A. V. Medvedev

Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin, Yekaterinburg, Russia
e-mail: medvedev10@yandex.ru

Abstract. Culturology is a young science, however, it claims to be integrative in the system of humanitarian knowledge. One of the reasons for this is the development of our own conceptual framework, creation of its

own thesaurus. The central concept of science is the concept of «culture». Today, there are several hundreds of culture definitions, which is a consequence of the variety of research methods. The term «culture» is widely used both as a word of everyday speech, and as a scientific concept. The article analyzes the practice of using the word «culture» in everyday speech, in journalism, which makes it possible to understand how the term is perceived by the public consciousness, which in turn acts as an empirical basis for a theoretical understanding of the essence of culture. For the extra-scientific practice of using the word «culture», two fundamental meanings are characteristic. Firstly, culture is understood as a certain individual integrity (national culture, art culture, religious culture, etc.); secondly, the word culture expresses the level of development of something (a culture of behavior, a culture of thinking, etc.). Moreover, the first meaning, as a rule, is limited to the field of art. The purpose of the article is to characterize the phenomenon of culture as a border separating natural being and social being. Culture is the essence of human, not natural being, it is the noumenon of society, which is a system of phenomena, each of which is a specific side of its own human being. In light of this, to consider culture only the level of positive values seems incorrect, since negative values also apply to society. Culture as a border separating the two spheres of being is the interior and exterior sides, but these are sides of a single whole, which allows us to see the unity of the natural and social in culture, and this allows us to abandon the opposition «nature – culture».

Key words: culture, conjunction «and», culture as a word and concept, border, noumenon of society, phenomenon – culture event, interior and exterior of culture.

Cite as: Medvedev, A. V. (2020) [The delicate of the letter «I» or again about the essence of culture]. *Intellect. Innovatsii. Investitsii* [Intellect. Innovations. Investments]. Vol. 5, pp. 10–18. DOI: 10.25198/2077-7175-2020-5-10.

В мире много словарей, отражающих реальную жизнь слов в исторической динамике человеческого бытия, есть жанр и Частотного словаря, который представляет реальную жизнь слов, их бытие, частоту использования в разных типах текстов. Судьбы слов, как и судьбы людей, различны – счастливы или не очень, длительны или нет, находясь в плену изменчивой, прихотливой моды.

Слова живут своей жизнью, рождаются и умирают, часто берут в плен сознание человека, и он идет послушно, подчиняясь их воле. Судьбы слов – занимательная тема, которой лингвисты, языковеды посвящают немалое количество трудов, рисуя нам, читателям, удивительные метаморфозы, происходящие со словами.

Родоначальник понимания науки как социального института Ф. Бэкон, стремясь к созданию собственному научного метода познания, обратил внимание на необходимость появления понятий, проводил границу между словом обыденной речью и словом, ставшим понятием. В «Новом Органоне» утверждал: «Люди объединяются речью. Слова же устанавливаются сообразно разумению толпы. Поэтому плохое и неполное установление слов удивительным образом осаждают разум... Слова прямо насилуют разум... бывает так, что слова обращают свою силу против разума...» [1 с. 115, с. 120]. Известный историк философии Б. Рассел отмечал именно эту сторону творчества английского мыслителя. Он писал: «Одна из наиболее знаменитых частей философии Бэкона – это перечисление того, что он называет «идолами», под которыми подразумевает плохие привычки

ума, которые приводят людей к ошибкам... «Идолы» рынка – это те, которые связаны с тиранией слов» [6, с. 86–87]. Мы приходим в мир уже живущих слов, которые диктуют нам понимание мира, направляют наши поступки. В свою очередь, мы часто вольно используем слова родного языка, ограничиваясь интуитивно понятным смыслом. Наше своеволие часто выражается использованием союзов, более всего союза «и», немалым числом запятых, упованием на контекст, который, как нам кажется, проясняет то, что мы хотели сказать.

Одним из часто употребляемых сегодня является слово «культура», слово по истине с тысячами лиц, но при этом, ни тот, кто использует его в своей речи, ни тот, кто его слышит, не испытывают затруднений в понимании смысла. Правда, лишь до тех пор, пока не спросишь: а что понимаешь под «культурой» в данном конкретном высказывании? Часто этот вопрос ставит в тупик, и добиться ясности оказывается весьма трудно.

Термин «культура» используется и как слово обыденной речи, и как термин. Обратимся к примерам того и другого использования этого понятия. Прежде всего, рассмотрим те, где используется союз «и».

Учебник по русскому языку учит: «Союз – это служебная часть речи, которая используется для связи однородных членов предложения между собой, частей сложного предложения и самостоятельных предложений в тексте»¹.

Такое понимание утверждает и энциклопедический словарь: «Союз, часть речи – служебное слово, выполняющее синтаксическую функцию соеди-

¹ Канакина В.П., Горецкий В.Г. Русский язык. 4 класс. – М., Просвещение, 2003. – С. 57.

нения слов, предложений или их частей и указывающее на характер отношений между ними»².

Две самоочевидные функции союза «и» отмечают учебники и словари: он осуществляет связь, устанавливает отношения, это – первое. А второе, и это главное, обозначенная связь, отношения существуют между самостоятельными явлениями, то есть теми, для которых свойственна независимая онтология.

Поэт Семен Липкин выразил поэтически данную функцию союза «и».

СОЮЗ

Как дыхание тепла в январе
Иль отчаянье воли у вьючных,
Так загадочней нет в словаре
Однобуквенных слов, однозвучных.

Есть одно – и ему лишь дано
Обуздать полновластно различья.
С ночью день сочетает оно,
Мир с войной и с паденьем величье.

В нем тревоги твои и мои,
В этом И – наш союз и подспорье...
Я узнал: в азиатском заморье
Есть народ по названию И.

Ты подумай: и смерть, и зачатье,
Будни детства, надела, двора,
Неприятие лжи и понятие
Состраданья, бесстрашья, добра,

И простор, и восторг, и унылость
Человеческой нашей семьи, -
Все вместилось и мощно сроднилось
В этом маленьком племени И.

И когда в отчужденной кумирне
Приближается мать к алтарю,
Это я, – тем сильней и всемирней, –
Вместе с ней о себе говорю.

Без союзов словарь немеет,
И я знаю: сойдет с колеи,
Человечество быть не сумеет
Без народа по имени И.

Поэтический образ, конечно, не аргумент в пространстве теории, но все же наполнен гносеологическим потенциалом. Что же можно извлечь из стиха для характеристики буквы-слова «и»? Прежде всего, его загадочность, которая есть способность

«обуздать... различья». Обуздать – смирить, нивелировать, ограничить самодовольство и тщеславие различия.

В школе учили, учебники на страницах своих утверждали, учителя на уроках в классах еще ранних объясняли, что буква «и» не просто буква, а союз, союз соединительный, правда, в равной степени противительный и разделительный. Соединительный, стало быть, соединяет то, что до соединения бытийствовало суверенно, то есть, обладая собственной природой, своим качественным «Я», существует независимо. Благодаря своей соединительной сути союз «и» обуздывает различия, то есть указывает на пределы, а также создает то, что именуется после союзом, объединением, преодолением различий.

Вот небольшой подбор цитат из разных источников: газет, популярных книг, научных монографий, тех цитат, где властвует слово-буква «и» со словом «культура», то есть, речь о бытии слова «культура» в повседневной речи.

«Аргументы и факты», № 3 (1940), 17–23 января 2018 года. Интервью с Ю. Соломиним.

«Жалко культуру. И не только ее – и образование, и медицину. Именно образование и культура формируют характер человека, национальную гордость». И далее: «И культура у них (в Польше – А. М.) всегда была на уровне – польские театр и кинематограф, бывало, занимали одно из ведущих мест в Европе». Оговорка «и не только ее» весьма красноречива, то есть, кроме культуры есть еще что-то, существующее рядом, а именно, образование и медицина, которые, таким образом, не входят в содержание культуры. Но в тоже время в культуру зачислены театр и кинематограф. Создается впечатление, что для автора культура ограничивается лишь искусством. Но коли так, зачем два слова? Таким образом, вычитаем из элементов культуры образование и медицину.

«Литературная газета», № 6 (6630), 7–13 февраля 2018 года. А. Бузгалин, публицист, профессор МГУ, доктор экономических наук. «С чего начинается Родина»: *«Субъективно эти основания осознаются по-разному, в немалой степени под влиянием господствующей идеологии и образования, СМИ и культуры».* Исходя из фразы, следует, что СМИ (радио, телевидение, печатные издания – газеты, журналы и пр.), в равной степени, идеология и образование не входят в сферу культуры. Интересно, что в данном контексте имеется в виду под культурой, автор не проясняет. К вычитаемым элементам (медицина и образование) из культуры добавляем идеологию и все «семейство» СМИ.

² Советский энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1983. – С. 1245

«Аргументы и факты», № 10 (1947), 7–13 марта 2018 года. Владимир Жириновский «Чему поучиться у Америки?»: *«Здравоохранение, образование, культуру и спорт нужно вывести из этой порочной системы, когда деньги оказываются на первом месте».*

Запятая, разделяющая и объединяющая здравоохранение и образование, понятна, она на месте. Даже слово «спорт» можно через запятую присоединить к словам «здравоохранение и образование», что не будет противоречить законам русского языка, да и здравому смыслу. Когда же через запятую после слова «образование» следует слово «культура», то можно сделать вывод, что ни здравоохранение, ни образование, ни спорт не входят в систему того, что понимается под культурой. В количество конкретных феноменов, не входящих в систему культуры, добавляется спорт.

«Литературная газета» № 12 (6636), 21–27 марта 2018 года. Дмитрий Рюриков «Антикультура как часть замысла»: *«Строительство очередного светлого будущего продвигается, культура и искусство перерождаются...»* Далее в статье читаем: *«Культура – не единственный фронт революции сознания. В последнее время под знаменами прав и свобод человека коренной переработке подвергались система среднего и высшего образования...».* Далее: *«При такой жизни, какая там культура, какое искусство, какие высокие мысли и страсти?».*

Пафос статьи в целом понятен, озабоченность происходящими процессами в культуре вызывает поддержку. Ясно, что автор не занимается теоретическими поисками о сущности культуры, очевидно, он использует слова «культура», «искусство», «образование» так, как они используются в рамках обыденного, повседневного смысла. Но самое интересное то, что мы видим новый поворот, теперь и *искусство* вне культуры, о чем и свидетельствует соединительно-разделительный союз «и».

Юрий Поляков. «Желание быть русским», «Литературная газета», № 17 (6641), 25 апреля – 8 мая, 2018 года: *«Бесписьменные племена получили алфавиты, срочно обучались коренные кадры управления, культуры, науки, образования».* Из сферы культуры изымается наука.

«Совершенно секретно», № 11(412), ноябрь 2018 года Вл. Сержин «Ода клинку. Как оружейные технологии породили цивилизацию»: *«Таким образом, вероятно, произошла первая в человеческой истории конверсия – использование военных технологий в мирных (более того, культурных и культовых) целях».* Использование военных технологий в мирных целях возможно и желательно, по крайней мере, задумка Нобеля коренится и в этой логике. Но что означает культурная цель

и использование для ее достижения военной технологии остается невнятным. Так же, военные технологии, в основе которых достижения науки и техники, находятся за границами культуры, а также некоторые культовые цели.

«Аргументы и факты», № 47 (1984), 21–27 ноября 2018 года. Николай Бурляев «Зачем государство финансирует культуру?»: *«...необходима государственная поддержка культуры. Бюджет, выделяемый на развитие искусства, должен быть равен бюджету, выделяемому на оборону страны, поскольку культура есть оборона души человека».* «Культура – оборона души человека» – это красиво. Склонен признать метафору недалекой от истины. Но на что следует обратить внимание? На то, что автор, деятель искусства, произнес слово «культура», сразу заменил его словом «искусство». Он, стало быть, полагает эти слова синонимичными, в отличие от выше цитируемого мнения Д. Рюрикова, согласно которому искусство и культура вещи разные.

«Аргументы и факты», № 47 (1984), 21–27 ноября 2018 года. Вячеслав Костиков «Какая память нужна России?»: *«Вначале такая агрессия проявляется в быту, потом переходит на улицу, в школу, тлеет в сфере спорта, задевает культуру... и, наконец, выплескивается в политику».* К тем феноменам, которые уже выведены за границы культуры, добавляется политика и вся сфера быта.

«Литературная газета», № 46 (6667), 14–20 ноября 2018 года. «С такой командой горы свернем!» – Интервью с министром культуры Подмосковья Нармин Ширалиевой. Вопрос: *«Хотелось бы Вам внести что-то новое в развитие культуры в Подмосковье?»* – Ответ: *«Безусловно... Наша задача – привозить лучшие спектакли, чтобы жители Московской области смогли увидеть сильнейшие театры, не только областные, но и российские, а в идеале и зарубежные. Наша задача заключается в том, чтобы зрители могли пойти в обновленный концертный зал в Доме культуры и услышать хороших музыкантов...»* Итак, развитие культуры в Подмосковье – приобщение его жителей к высоким образцам искусства.

«Литературная газета», № 48(6669), 28 ноября–4 декабря 2018 года. «Свежая кровь»: *«Впервые за шесть лет обновился состав Совета при Президенте РФ по культуре и искусству».* Даже на государственном уровне различают культуру и искусство, иначе интерпретировать союз «И» в названии Совета не представляется возможным. **В. Курбатов, писатель, литературовед:** *«...мы уж очень разные, порою с прямо противоположными взглядами на художественную и культурную реальность».* В словах писателя та же демаркационная линия, разделяющая художественную и культурную реальность.

Алексей Варламов, писатель, ректор Литературного института имени А. М. Горького: *«Культура – это то, где государство может помочь, искусство – то, где за все отвечает автор. Закон о культуре необходим, закон об искусстве – невозможен».* Мысль совершенно верная, но не говорящая о границах культуры и искусства.

«Аргументы и факты», № 25 (2014), 19–25 июня 2019 года. «Клоун без маски», интервью с экс-директором (во время интервью – А. М.) Екатеринбургского цирка Анатолием Марчевским: *«И сегодня это актуально – культура, искусство, развлекая, должны воспитывать».* Вряд ли кто будет возражать против, но и здесь культура и искусство разграничены, правда, роль союза выполняет запятая.

Можно множить до бесконечности подобные варианты использования слова «культура» в ненаучных текстах, но смысла в умножении подобных цитат нет, поскольку новое обнаружить проблематично. Приведенные цитаты позволяют сделать несколько первоначальных выводов.

Во-первых, чаще всего под культурой понимают искусство, по сути, отождествляя эти понятия, но тогда термин «культура» теряет свою качественную определенность и выступает синонимом искусства, хотя ясна и противоположная позиция, которая разделяет культуру и искусство как различные индивидуальности.

Во-вторых, слово «культура» выступает своеобразной метафорой всего положительно ценного, совершенного, что есть в обществе или того, к чему надо стремиться. Для большинства, использующих в своей речи слово «культура», оно не включает в себя все то, что осуждается в обществе. Для последнего используются иные термины – контр-культура, антикультура. Определяя их как механизм внутреннего развития культуры, или обозначая этими терминами то, что не входит в культуру. Справедливости ради, следует отметить и иную позицию, для которой характерно в сферу культуры включать и такие феномены, как преступность, наркомания, другие проявления зла, вызванные социальной несправедливостью. Об этом пишет, например, в одном из учебников по культурологии А. С. Кармин³. Этой же проблеме было посвящено выступление отечественного культуролога, автора учебного пособия «Культурология для культурологов» А. Я. Флиера на Втором Российском культурологическом конгрессе в 2008 году [7, с.173–174]. Само стремление ввести в состав культуры не только те конкретные явления, которые очерчивают круг, так называемых положительных ценностей, но и те, что находятся по другую сторо-

ну баррикады, демонстрирует иную методологию, позволяющей культуру сближать со всеми сторонами человеческого бытия. Представляется, что методологически это более плодотворная позиция.

В-третьих, можно сделать и еще один вывод. Ряд словосочетаний, широко используемых в публицистических текстах, в которых слово культура соединяется с другим явлением культуры (таких, как, например, «культура и искусство», «культура и религия», «культура и образование», «культура и наука» и т.д.) говорит лишь о следующем. Если «И» выполняет соединительную функцию, то, стало быть, соединяет то, что обладает самостоятельным бытием, своим качественным «Я», то есть, объединяются изначально разграниченные явления, то есть те, что находятся за границей культуры. Но тогда культура оказывается без собственного содержания. Если в подобном ряду «и» выполняет разделительную задачу, то вывод тот же самый. Союз «и» в этом случае указывает на систему отношений, связей между культурой и иным явлением, которые являются внешними друг по отношению к другу, но при этом содержание культуры оказывается весьма размытым.

Еще один вывод, который напрашивается, если обращать внимание на обыденную речь. Существует бытийствующая издавна в обыденной речи традиция «приклеивать» слово «культура» к бесчисленному ряду существительных, имея в виду культуру чего-то.

«Аргументы и факты», № 48 (1985), 28 ноября – 4 декабря 2018 года, «Разговорились. Почему стало много высказываний политиков». Политтехнолог Платон Маматов: *«У нас нет культуры признания ошибок».* **Директор Института психологии Уральского педагогического университета Людмила Максимова:** *«... не сформирована культура разрешения конфликтов».* Все, что есть в общественном и индивидуальном бытии, – речь, поведение, мышление, производство и т.п., оценивается культурой, как степенью развития. Ранжирование в пространстве – «культура – не-культура, низкая культура, безкультурье». Примеры, как и в первом случае, бесчисленны: культура речи, культура мышления, культура поведения, культура производства, культура питья и т.д.

Приведенные примеры демонстрируют две позиции при разговоре о культуре. Одна отвечает на вопрос «какая культура?» Ответ безграничен – массовая, элитарная, русская, французская, политическая, художественная, светская, религиозная и т.д., и т.п. Другая – ответ на вопрос «культура чего?» – действия, мышления, отдыха, производства, ведения диалога и т.д., и т.п.. И при первом

³ Кармин А. С. Культурология. – СПб.: Питер, 2006. – С. 9–10.

подходе, и во втором за рамками остается вопрос о *сущности* культуры, а как следствие свободное, вольное пользование словом, относясь к нему как интуитивно ясному и прозрачному.

Обыденная речь и не обязана стремиться к строгому употреблению слов, другое дело научные труды, которые оперируют понятиями. Обратимся к учебникам по культурологии, сравнительно молодой отрасли гуманитарного знания, учебникам по культурологии, авторы которых обращаются к объяснению *сущности* культуры – основополагающей категории данной отрасли знания.

Логика параграфа, посвященного уяснению данного вопроса в разных учебниках примерно одна: вначале упоминается в качестве банальности, что накоплено несколько сот конкретных определений культуры, не забывая назвать первых «бухгалтеров» А. Кребера и К. Клакхона, которые предложили список используемых определений еще в середине ушедшего века. Обязательно подчеркивается, что список имеет тенденцию увеличиваться. Затем следует пассаж о различных подходах и методах исследования культуры, в силу чего становится ясным разнообразие определений, поскольку они запрограммированы методом: мы получаем то, что ищем. В большинстве случаев вывод делается прямо или содержится имплицитно, тут воля и желание автора сказывается. Вот, например, учебник А. П. Садохина⁴: «...понятие «культура» выступает как многозначное и довольно аморфное определение, которое можно применять в самых разных ситуациях».

Ряд исследователей приходят к выводу, что «...краткой, емкой и точной дефиниции культуры, устраивающей всех, по-видимому, быть не может» [4, с. 84]. Что касается собственно дефиниции, то с подобным мнением следует согласиться, поскольку всякое определение – прокрустово ложе, так сказать теоретический «убийца», оно не способно вместить полностью бытия, культуры в том числе. О сложности в понятии отразить целостность бытия говорилось не раз. Можно вспомнить Г. Шпета, утверждавшего, что «понятие вынуждено расстаться со своей живой формой, с не стертым внутри его генезисом, с заложенным внутри его историческим постижением» [10, с. 31]. Еще более определенно о неполном совпадении понятия и реальности писал Хосе Ортега-и-Гассет в известной работе «Дегуманизация искусства»: «Однако между идеей и предметом всегда существует непреодолимый разрыв. Реальность всегда избыточна по сравнению с понятием, которое стремится ограничить ее своими рамками. Предмет всегда больше понятия и не совсем такой, как оно» [5, с. 247].

Другие авторы не столь пессимистичны, их вывод из знакомства с палитрой определений наполнен оптимизмом. Например: «...все имеющиеся сегодня определения не исключают друг друга, а дополняют: каждое содержит зерно истины, но ни одно не дает полного и целостного ответа на вопрос: что же такое культура» [8, с. 70].

Научные понятия, как и слова, рождаются в свое время, тогда, когда возникает в них надобность. Рождение понятия, способно прояснить его методологическую значимость, выявить его основные смыслы. Всеми исследователями культуры признается, что *понятие* «культура» вошло в научный лексикон с Нового времени. Этот момент представляется весьма важным. Именно тогда актуализировался вопрос *специфики* человеческого, неприродного бытия, и связанная с этим вопросом проблема формирования человека. Автору уже приходилось высказываться по этому поводу [4, с. 165–168]. Очевидный смысл понятия «культура» с самого момента его «рождения» заключается в том, что культура есть *граница*, разделяющая единое бытие на две сферы – природную и социальную, природную, в которой властвуют жесткие причинно-следственные отношения, и социальную, возникшую в процессе свободной творческой деятельности человека. Оппозиция природа и культура – начало осмысления культуры. Культура – не природа, не возникает по законам природы, она связана с деятельностью человека. Тогда, конечно, все, что не природа есть культура. Самый изысканный комплимент – «ты гений чистой красоты» и самый отвратительный мат, как явления не-природы, относятся к культуре. В равной степени и создание научного или художественного гения, и изощренные пытки и средства массового уничтожения – все это мир культуры, как бы не сопротивлялось наше нравственное чувство, под давлением которого мы стремимся записать в пространство культуры лишь прекрасное, доброе, гуманное.

Безусловно, такое понимание культуры страдает очевидным недостатком: культура оказывается синонимом общества и всего, что в нем создано. Культурное и социальное оказываются синонимами. Разграничить их, определить собственное их содержание – вот проблема, над которой билась и бьется интеллектуальная мысль. Но у каждого теоретика критерии разные, при этом они часто не обосновываются, а постулируются.

Культура как граница есть оболочка, которая надстраивается над хаосом природы, сдерживая его свободу. О. Мандельштам имел смелость ввести термин «культурное притворство», очерчивая им то, что в общепринятой практике мы называем

⁴ Садохин А.П. Культурология. – М.: КНОРУС, 2012. – С. 116.

культурой чего-либо [3, с. 176]. Культура в этом смысле всегда насилие над природой, социальная форма подавления природного в человеке, ей присущ репрессивный характер. Об этой стороне культуры писал З. Фрейд [8], толковали М. Фуко [9], уже упомянутые А. С. Кармин, А. Я. Флиер.

Это, в частности, выражается в том, что самые ранние формы социального бытия выступали в форме табу. Табуированию подвергалось на ранних стадиях человеческой истории то, что наследовалось человеком из природного бытия, его витальные потребности. Недаром библейские заповеди, представляющие собою наиболее ранние формы социального регулирования, имеют форму запрета: «не убий», «не кради», «не прелюбодействуй» и т. д.

Культура как граница объемлет *всю полноту* собственно человеческого, а не природного, бытия. В этом смысле культура и есть общество, охватывает всю систему общественных и индивидуальных отношений, процессов деятельности и ее результатов. Культура тотальна, разлита по всему пространству социума. Культурность – характеристика собственно человеческого бытия, в силу этого выражение «некультурный человек» есть нонсенс. Некультурный человек – человек лишенный человеческого бытия, а это мир природы. В свете сказанного ясно, что никакой антикультуры быть не может, ибо все, что вне культуры, – это мир природного существования.

Исходя из такого понимания культуры, стоит отметить, что культура описывает не все конкретное богатство общественного, социального бытия, а характеризует его *сущность*. Культура выражает не всю полноту эмпирического бытия социума, а его сущностные признаки. Используя терминологию кантовской философии, можно сказать: *культура – ноумен социума*. Поэтому культура не существует как конкретно-определенное явление, она разлита по всему объему общественной жизни, есть ее дух, суть. В силу этой природы культура сопротивляется попыткам эксплицирования, делает трудным получения знания о себе систематическим, дискурсивным путем, ставит предел аналитике. Тайна культуры в том, что в ней скрыта тайна вечности и целостности социума.

Даже школьная философия учит, что сущность, которая не воспринимается непосредственно чувственно, *является*, предстает миром феноменов. Термин «феномен» употребляем в двух смыслах. Во-первых, феномен – это исключительный, выдающийся, необычный, отличающийся от другого. Во-вторых, феномен как философское понятие характеризует явление, данное в опыте, то, что предстает как непосредственно данное. Феномен культуры – чувственно представшая, конкретно-качественная сторона сущности собственно человеческого, не природного бытия. Поэтому некоррект-

но утверждать, что культура включает в себя такие элементы, как искусство, наука, религия и т. д. Искусство – феномен культуры, *явление* культуры, то есть в «одежде» искусства является сущность человеческого, не природного бытия. Религия – феномен культуры, то есть в «одежде» религии является иная сторона человеческого, не природного бытия. Сквернословие – феномен культуры, то есть, оно также являет определенные стороны человеческого бытия. Мы имеем дело не с элементами культуры, а с ее феноменами, которые в совокупности являют сущность социума.

Позволю себе аналогию. Вспоминая опыт определения материи, который был предложен приверженцем материалистической, марксистской философии В. И. Лениным [2, с. 131]. Согласно ему определить материю можно только лишь в сопоставлении с сознанием (материя есть объективная реальность, существующая вне и независимо от сознания). То есть, можно сказать, что материи как таковой нет, реально человек имеет дело с *конкретными формами* бытия материи. Так и при определении культуры мы можем понять ее только в соотношении с природой. Поэтому, культура, прежде всего, то, что она не природа. Конечно, такое определение абстрактно и пусто. Но при этом ясно, что она тотальна. Культура – конкретная форма бытия социального, подчеркивающая принципиальное отличие его от природного бытия. Культура как луч света, бесцветный, но содержащий в себе палитру цветов, которую воспринимаем благодаря дифракции. Феномены культуры – «радуга культуры», конкретные формы сущности человеческого бытия.

Новое время, ставя проблему специфики, особенности человеческого бытия, обратилось к термину «культура», фиксирующего эту особенность, и связь культуры с процессом становления самого человека. Человек в отличие от всех других живых существ, живущих только по законам природы, самим фактом рождения приобретающих родовые признаки, не рождается человеком, а становится им. Человек *присваивает* свою человеческую сущность, поскольку она в силу процесса опредмечивания воплощена в предметах «второй природы», в богатстве социальных предметов, во всей системе общественных отношений. Культура – своеобразный скульптор, который из материала по имени «природа» творит «произведение» – человеческую личность. Этот процесс – становление в человеке человеческой сущности и составляет глубинный смысл человеческой жизни. В этом аспекте понятен тот смысл термина культура, когда он используется в качестве оценки: культура чего-то.

Подводя итог, утверждаем, что культура – граница, которая делит единое бытие на две сферы – природную и социальную. Культура выражает сущность неприродного, собственно человеческого

бытия, в силу чего она выступает средством хранения и трансляции опыта этого бытия.

Как граница культура обладает двумя сторонами – экстерьерной и интерьерной. Первая обращена к «другому», в данном случае к природе, с ней не-

раздельна; вторая обращена к социуму. Но это две стороны единого целого, что позволяет сказать, что природное и социальное неразрывны в культуре, а стало быть, оппозиция «культура – природа» не имеет абсолютного значения.

Литература

1. Бэкон Ф. Новый Органон. – Л.: ОГИЗ-СОЦЭКГИЗ, 1935. – 384 с.
2. Ленин В. И. Материализм и эмпириокритицизм // Полное собрание сочинений в 55 томах. – Т. 18. – М.: Издательство политической литературы, 1984. – С. 131–526.
3. Мандельштам О. О собеседнике. – Л.: Наука, 1990. – С. 176–181.
4. Медведев А. В. Культура: опыт определения смыслов // Мировоззренческие основания культуры современной России: сб. ст. Всерос. науч.- теорет. конф. (Магнитогорск, 10–12 мая, 2018 г.). – Магнитогорск: МГТУ, 2018. – С. 162–168.
5. Ортега-и-Гассет Х. Дегуманизация искусства. – М.: Искусство, 1991. – С. 218–260.
6. Рассел Б. История западной философии: в 2-х томах. – М.: АСТ, 2017. – Т. 2. кн. 3. – 512 с.
7. Флиер А. Я. Культура – это наше не все (о границах социальной полезности культуры) // Культурное многообразие: от прошлого к будущему: Тезисы докладов и сообщений второго Российского культурологического конгресса с международным участием (Санкт-Петербург, 25–29 ноября 2008 г.). – Санкт-Петербург: Эйдос, 2008. – С. 173–174
8. Фрейд З. Недовольство культурой // Фрейд З. Психоанализ. Религия. Культура / Сост. и вступ. ст. А. М. Руткевича. – М.: Ренессанс, 1991. – С. 65–134.
9. Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук. – М.: Прогресс, 1977. – 489 с.
10. Шпет Г. Мудрость или разум? // Мысль и слово. Философский ежегодник. – 1917. – № 1. – С. 1–69.

References

1. Bacon, F. (1935) *Novyy Organon* [New Organon]. Leningrad: OGIZ-SOTSEKGI, 384 p.
2. Lenin, V. I. (1984) *Materializm i empiriokrititsizm* [Materialism and empirio-criticism]. Complete works in 55 volumes. Vol. 18. Moscow: Publishing house of political literature, pp. 131–526. (In Russ.).
3. Mandelstam, O. (1990) *O sobesednike* [About the interlocutor]. Leningrad: Science, pp. 176–181. (In Russ.).
4. Medvedev, A. V. (2011) [Culture: the experience of defining meanings]. *Mirovozzrencheskiye osnovaniya kul'tury sovremennoy Rossii: sb. st. Vseros. nauch.- teoret. konf* [World outlook foundations of the culture of modern Russia: collection of articles. Art. Vseros. scientific – theor. Conf]. Magnitogorsk: MSTU, pp. 162–168. (In Russ.).
5. Ortega, y Gasset H. (1991) [Dehumanization of art]. *Estetika. Filosofiya kul'tury* [Aesthetics. Philosophy of culture]. Moscow: Art, pp. 218–260. (In Russ.).
6. Russell, B. (2017) *Istoriya zapadnoy filosofii: v 2-kh tomakh* [History of Western Philosophy: in 2 volumes]. Moscow: AST, Vol. 2. book 3, 512 p.
7. Flier, A. Ya. (2008) [Culture is not our everything (about the boundaries of the social usefulness of culture)]. *Kul'turnoye mnogoobraziye: ot proshlogo k budushchemu: Tezisy dokladov i soobshcheniy vtorogo Rossiyskogo kul'turologicheskogo kongressa s mezhdunarodnym uchastiyem (Sankt-Peterburg, 25–29 noyabrya 2008 g.)*. [Cultural diversity: from the past to the future: Abstracts of reports and messages of the second Russian Cultural Congress with international participation (St. Petersburg, November 25–29 2008)]. St. Petersburg: EIDOS, ASTERION, pp. 173–174 (In Russ.).
8. Freud, Z. (1991) *Nedovol'stvo kul'turoy* [Dissatisfaction with culture]. Comp. and entered. Art. A. M. Rutkevich. Moscow: Renaissance, pp. 65–134. (In Russ.).
9. Foucault, M. (1977) *Slova i veshchi. Arkheologiya gumanitarnykh nauk* [Words and things. Archeology of the Humanities]. Moscow: Progress, 489 p.
10. Shpet, G. (1917) [Wisdom or Reason?]. *Mysl' i slovo. Filosofskiy yezhegodnik* [Thought and word. Philosophical Yearbook]. Vol. 1, pp. 1–69. (In Russ.).

Информация об авторе:

Александр Васильевич Медведев, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры культурологии и социально-культурной деятельности, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия

e-mail: medvedev10@yandex.ru

Медведев А. В. закончил философский факультет Уральского университета в 1970. Преподавательский стаж 50 лет. Кандидатская диссертация «Социальные функции искусства» защищена в МГУ, докторская «Сакральное как причастность к абсолютному» в Уральском государственном университете. Автор более 150 работ.

Учебное пособие «Философия и история религии» (соавтор Д.В. Пивоваров) отмечено премией УрГУ (2002 г.), учебное пособие «Библия как памятник культуры» было отмечено грамотой на 4 Дальневосточном региональном конкурсе изданий высших учебных заведений «Университетская книга – 2013».

Был организатором кафедры культурологии в УрГУ, которую возглавлял 25 лет. В течение 18 лет был Председателем диссертационного совета по защите докторских и кандидатских работ по теории и истории культуры, членом которого является в настоящее время.

Был уполномоченным по связям с религиозными организациями при Администрации губернатора Свердловской области, в 1998–1999 годы являлся Председателем Уральского филиала Российского отделения Международной ассоциации религиозных свобод.

Награжден нагрудным знаком Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации (2000 г.), Почетной грамотой Министерства образования Российской Федерации (2002 г.)

Статья поступила в редакцию: 10.04.2020; принята в печать: 19.08.2020.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author:

Alexander Vasilievich Medvedev, Doctor of Philosophy, Professor, Professor of the Department of Culturology and Socio-Cultural Activities, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin, Yekaterinburg, Russia

e-mail: medvedev10@yandex.ru

A. V. Medvedev graduated from the Faculty of Philosophy of the Ural University in 1970. Teaching experience is for 50 years. PhD dissertation «Social functions of art» was defended at Moscow State University, doctoral dissertation «Sacral as involvement in the absolute» was defended at the Ural State University. A. V. Medvedev is the author of over 150 works.

The textbook «Philosophy and History of Religion» (co-author D. V. Pivovarov) was awarded the Ural State University Prize (2002), the textbook «The Bible as a Cultural Monument» was awarded a diploma at the 4th Far Eastern Regional Competition of Higher Educational Institutions' Publications «University Book – 2013».

Alexander Vasilievich was the organizer of the Department of Culturology at USU, which he headed for 25 years. For 18 years, he was the Chairman of the Dissertation Council for the defense of doctoral and candidate works on the theory and history of culture, of which he is currently a member.

A. V. Medvedev was authorized for relations with religious organizations under the Administration of the Governor of the Sverdlovsk Region, in 1998–1999 he was the Chairman of the Ural branch of the Russian branch of the International Association of Religious Freedoms.

Alexander Vasilievich was awarded with the badge Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation (2000), Certificate of Honor of the Ministry of Education of the Russian Federation (2002)

The paper was submitted: 10.04.2020.

Accepted for publication: 19.08.2020.

The author has read and approved the final manuscript.